

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 13.

СУББОТА, АПРІЛЯ 19 ДНЯ,

1858 ГОДА.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

по поводу статьи «*Изъ письма къ профессору Рославскому-Петровскому*», помещенной въ № 44 «Экономического Указателя» за 1857 годъ.

Въ № 44 «Экономического Указателя» за 1857 г. нась удивила статейка подъ рубрикою: «*Изъ письма къ профессору Рославскому-Петровскому*». Въ этой статьѣ, между прочимъ, сказано, что, во 1-хъ, «харьковские купцы въ дѣлѣ мало образованы, но великие поклонники молы и роскоши, подражатели аристократіи,

люди, живущіе выше своихъ средствъ, неисправные плательщики, мнімые миллионеры, платящіе своимъ кредиторамъ за рубль по 20 к. и менѣе; люди, у которыхъ сердце червякъ гложеть, и отъ того купечество не цвѣтеть... Во 2-хъ, если коммерція въ Харьковѣ процветаетъ, то только въ рукахъ курскихъ, московскихъ и проч. иногородникъ купцовъ.... Въ 3-хъ, молодые купчиши вообще вутилы, только и знаютъ, что пьють да гуляютъ съ актерами, а о торговомъ дѣлѣ совсѣмъ не помышляютъ.... Въ 4-хъ, будущая жемѣзная юродосийская дорога, сырья нугунка, на долю

безнравственныхъ, грозить большою бѣдою.... Въ 5-хъ, помѣщиковъ-хозяевъ въ Харьковской губерніи бѣде уже вѣтъ: нынѣ такие совсѣмъ вывелись... и, ваконецъ, въ 6-хъ, крестьяне-же Харьковской губерніи, гдѣ не развито между ними никакого промысла, зѣло пріобыкли къ горѣлкѣ и проч.»

По нашему ограниченному понятію, такою велѣпою статьею оскорблены все почти сословія Харьковской губерніи, которая представлена съ такой точки зрѣнія, какъ будто бы она одна въ Россіи (о несчастной!) представляеть собою примѣръ всего только дурнаго, отсталаго, безнравственнаго, и выставлена въ такомъ свѣтѣ торжественно, печатно, предъ лицомъ всей читающеї Россіи! О, бѣдная и несчастная Харьковская губернія! Безславіе твое (если только «Экономический Указатель» выписывается и за границею) пронесется по всей землѣ; узнаетъ о тебѣ и Англія, и Турція, и Егіопія, и всякия иные страны; коснется оно даже уха Камчадала, возмѣтится надъ тобою и Готтен-тотъ!.. Если эта безыменная статья не шутка (впрочемъ, шутить такъ опасно), а прината за чистую монету, судя по помѣщенію ея въ ученомъ журналь, посвященномъ экономической политикѣ (какъ называетъ ее баронъ Брамбеусъ) и народоразраженію, то мы, привадлежа къ купеческому сословію, на которое въ томъ письмѣ дѣлается особенное удареніе, такъ же въ свою очередь, отъ лица всего купечества, торжественно протестуемъ предъ всею читающею и благомыслищею публикою, и смѣло говоримъ, что все написанное въ томъ письмѣ есть ни болѣе ни менѣе, какъ

ложь, не имѣющая никакого здраваго основанія въ вѣроятії. Подтверждаемъ ваши слова слѣдующими фактами: во 1-хъ, жизнь, какъ говорится, на широкую ногу есть насущная потребность вѣка: жить для настоящаго; это болѣзнь, привитая всѣмъ, безъ исключенія, сословіямъ, и никакъ не одному купечеству. И поэтому, собственно, нельзя выводить ложного заключенія, что будто бы въ Харьковѣ платятъ кредиторамъ за рубль по 20 к. и менѣе. Если сказано, что это-де такъ дѣлается въ Харьковѣ, то почему не доказано, кѣмъ именно? Тогда бы это походило сколько нибудь на вѣроятіе, а безъ того выходитъ какая-то чепуха, потому что, живя постоянно въ Харьковѣ, мы никогда не встречали подобныхъ артистовъ-плательщиковъ. Одно изъ двухъ: или безыменный писатель имѣетъ въ Харькову какое то явное нерасположеніе, или же никогда въ немъ не бывалъ, и тѣмъ хуже, если былъ, да ничего не выдалъ. Если купцы даютъ балы и дѣлаютъ выѣзды сообразно своему состоянію и значенію въ обществѣ, то въ этомъ нѣть еще ничего заслуживающаго порицанія. Не выѣзжать же, напримѣръ, градскому главѣ или какому-либо почетному члену благотворительнаго и иного общества на какой нибудь телѣжонкѣ или на саняхъ розвальняхъ; выѣздовъ же княжескихъ въ сословіи купцовъ не замѣчается. И такъ, скажите намъ, безыменный писатель, кого видали вы изъ купцовъ выѣзжающими, яко князь, и о какихъ князьяхъ вы говорить изволите? Скажите, кстати, кого изъ мужевъ, за попечевіе снарядить жену, загодаль червякъ до смерти, и что надо разумѣть подъ словами: въ Харьковѣ купечество не цвѣ-

теть? Если вы пишете о купечествѣ, яко о цвѣтѣ, такъ почему бы, для большо го безобразія вашей статьи, не сравнить его хоть съ чертополохомъ? Вѣдь, по вашему, всѣ возможно!... Во 2-хъ, дѣйствительно, нѣкоторая торговля (исключительно оптовая) находится въ рукахъ купцовъ и ногородніхъ. Но почему? Не по одному-же только духу предпримчивости и добропровинности, а по монополіи, т. е. по исключительному характеру промышленности, по обширности оборотовъ и по степени капитальныхъ средствъ, а частію и по страсти переѣзжать съ мѣста на мѣсто. Вообще, оптовые торговцы господствуютъ не въ одномъ Харьковѣ, а во всѣхъ торговыхъ мѣстахъ Россіи, и по этому нельзя еще заключать, что торговля харьковскихъ купцовъ мертвая. Развѣ наши Павловы, Рудаковы, Костюрины, Скрынниковы, Медведкины и другие, во всякое время гола, въ свою очередь, не снабжаютъ своими товарами весь край Южной Россіи; развѣ они не занимаютъ почетнаго мѣста въ коммерческомъ мірѣ? Сколько намъ извѣстно, торговля ихъ, благодаря Бога, процвѣтаетъ хорошо на столько, на сколько позволяютъ капитальные средства и мѣстная современная возможность. Спрашивается, почему же съ каждымъ годомъ, какъ мы положительно знаемъ, причисляются въ харьковское купечество десятки, и считаются за честь стать въ средѣ этого поченного общества? Значить, городъ нашъ не составляетъ вертепа банкротовъ, мотовъ, кутиль и лѣнтиевъ; значитъ, ни для кого нѣтъ въ этомъ ни заразы, ни опасности—вести круговыи, взаимныи, коммерческия дѣла.—

Въ 3-хъ, не оспориваемъ, можетъ быть вамъ, безыменный писатель, и пришлося въ Харьковѣ встрѣтить двухъ-трехъ шалуновъ (но харьковскихъ-ли??), по которымъ вы составили такое невыгодное заключеніе о всѣхъ молодыхъ купчихъ. Дѣйствительно, въ семье не безъ урода. Въ Харьковѣ, какъ и везде, были, есть и будутъ: и богатые сердцемъ, и нащіе духомъ, и сильные волею, и слабые разумомъ, и старички-скряги и молодчики-кутилы, и проч. и проч. Но безусловно подводить подъ одну категорію всѣхъ нельзя, да и не должно. Развѣ нѣкоторые изъ воспѣтыхъ вами всемирныхъ торгащей, прѣѣзжая въ Харьковъ на ярмарки, не омываются свои дѣла шампанскимъ; развѣ они, скучи ради, не посещаютъ нашего театра почти ежедневно; развѣ они, тоже скучи ради, а большею частію для фанфаронства, не сорятъ деньженками по всѣмъ—всюдамъ?... да еще какъ сорятъ!....

Но изъ этого, однакожъ, еще нельзя заключать, чтобы отъ того страдала ихъ коммерція. Лишь бы дѣло не забывалось. Развѣ непремѣнно всѣ должны подражать личности, изображенной въ баснѣ Крылова «Бѣдный богачъ»? Всему есть время и мѣсто.—Въ 4-хъ, позабавьте нась, безыменный писатель, объясните намъ, какою бѣдою грозитъ чугунка на долю безнравственныхъ, для которыхъ и безъ того все потеряно? Ужъ этого-то мы никакъ не возьмемъ себѣ въ толкъ!—Въ 5-хъ, «помѣщиковъ-хозяевъ въ Харьковской губерніи болѣе уже нѣть»... Вы просто, кажется, хотите уморить нась всѣхъ со смѣху! Вы, можетъ быть, знали эту губернію въ ту еще эпоху, когда помѣщиковъ быди однѣ единицы, почему

они и пользовались тогда популярною известностью. Время же разбрало семейства на части и достояние одного сдѣлалось принадлежностью многихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ мало-по-малу исчезла и популярность: сдѣлалось болѣе равенства и менѣе известности. Гдѣ же столько заводовъ и гдѣ такъ прекрасно развито овцеводство и другія отрасли хозяйства, какъ не между помѣщиками Харьковской губерніи? Съ большою уверенностью можно сказать, что Харьковская губернія, благодаря заботливости и дѣятельности гг. помѣщиковъ, замѣтно совершенствуется по всѣмъ отраслямъ хозяйства, и съ временемъ смѣло можетъ стать на ряду съ первыми благоустроеннымъ и промышленнымъ губерніями Россіи.—Въ бѣхъ, о какихъ крестьянахъ вы изволите трактовать: о казенныхъ или о помѣщичьихъ, или же вообще о всѣхъ безъ исключенія, между которыми, будто бы не развито никакого промыслы? Объясните же намъ, премудрый и велерѣчивый безыменный писатель, для какой цѣли существуетъ въ 8 верстахъ отъ Харькова учебная ферма и при ней землемѣльческая школа; для чего читаются при университете и семинаріи лекціи Сельскаго Хозяйства; зачѣмъ находится въ Харьковѣ депо землемѣльческихъ машинъ и оруїй братьевъ Бутенопъ, гдѣ постоянно и безостановочно производятся работы? А заведеніе въ селеніяхъ-учишищъ, а выставка сельскихъ произведеній, а испытанія лошадей, и проч. и проч.? Здѣсь можно бы было подробно поговорить о многомъ, какъ о предметахъ постоянной заботливости мудраго Правительства съ цѣю развитія всѣхъ родовъ промышленности и вкоре-

ненія доброй нравственности, но предѣлы статьи заставляютъ насъ ограничиться, на этотъ разъ, сказаннымъ.—Что же касается до потребленія горѣлки, то, благодаря попеченіямъ заботливаго начальства и возрастающей съ годами на вино (горѣлку) цѣнности, пьянство быстро искореняется. Теперь видѣть пьяного—такая же рѣдкость, какъ прежде было въ диковину встрѣтить непьющаго. Постоянныя заботы Правительства о развитіи промысла и вовореніи доброй нравственности, требованія прошлой войны, скудные урожаи и возвышение на все цѣнности, переродили малороссійскаго беспечнаго мужичка на трудолюбиваго, промышленнаго и мыслящаго человѣка, а на сколько? потолкуемъ послѣ; не то—приди, вижь, и удивляйся!... Относительно же вразумленія купцовъ—отцевъ въ безпечности, а дѣтокъ въ ихъ глупости, примодвимъ: вразумляй, учи насъ тогда, когда мы еще сидимъ на школьной скамьѣ, а не тогда, когда мы уже отцы семействъ, усвоившіе себѣ все преподанное намъ въ ранней молодости. Вѣдь зерно, брошенное на благотворную почву, но не вовремя, плода не даетъ; сѣдовательно, въ этомъ случаѣ не поможетъ никакая профессія. Развались въ креслахъ, съ сигарою въ зубахъ, и наблюдая всѣмъ изъ окна своего кабинета, нельзя трактовать безошибочно о всемъ.

Одного умѣнія писать красно—мало; нужно еще кое-что....

Вообщѣ, г. безыменный писатель, изъ вашей статьи видно, что вы столько же знаете Харьковскую губернію, сколько намъ известно о количествѣ волосъ на вашей премудрей головѣ.—Для

того, что бы написать о чемъ нибудь статью, одного умѣнья писать недостаточно. Надо изучить свѣтъ, жизнь, людей, испытать многое на себѣ, повѣрить опытомъ, покороче познакомиться съ мѣстностію и всѣми ея условіями, хорошенько обдумать о комъ, что и какъ писать, да тогда уже в писать, а не очертя голову. Это все равно, что «съ мосту да въ воду». —

Харьк. купецъ Н. Гусев.

Харьковъ.

1 Апрѣля 1858 г.

Л Е Н О Р А.

(Изъ Бюргера).

Все онъ (Посвящается Н. Н. Перову).

1.

Утро. Встала Ленора. Какъ тяжкій недугъ, Волновали ее сновидѣнья,

«Живъ-ли милый Вильгельмъ? Вѣренъ мнѣ-ли?

Мой другъ,

«Что ты медлишь, мои даришь мученья?

«И меня обѣ себѣ извѣстить не хотѣлъ

«Ты ни разу съ тѣхъ поръ.... Помню я, по-

летѣль

«Ты на Прагскую битву унылый....

«Что не Ѣдешь ко мнѣ, другъ мой милый?...»

2.

Что-то слышно вдали..., будто скакутъ...
Слышишай...»

То не вѣстникъ-ли къ ней изъ подъ Праги?
Слышенъ лѣстницы скрипъ.... будто всходить
по ней....
Чу! Вотъ звонъ мѣдныхъ шпоръ и стукъ
шпаги!...
Сердце бьется скорѣй, кровь прильнула въ
лицо....
За дверьми кто-то есть и стучится въ кольцо...
И Ленора сilitъ и чуть дышитъ;
И слова вдругъ она ясно слышитъ:

3.

—Отворяй же скорѣй, моя милая, дверь;
Весела ты, мой другъ, иль скучаешь?
Или, можетъ быть, спиши ты спокойно теперѣ?
Иль не рада ты мнѣ: не встрѣчаешь?—
«Ахъ! Вильгельмъ, это ты! Но ужъ ночь, такъ
темно!
«Я скучала, тебя ожидая давно...
«Ты не бросилъ меня еще блѣной?..
«Отъ чего-жъ ты угрюмъ, такой блѣдныЙ?..»

4.

И, вадѣвъ ва себя что попалось скорѣй,
Внѣгъ Ленора на лошадь вскочила
И Вильгельма лилейной рукою своей
Вокругъ шеи поспѣшио обвила.
Вотъ ужъ мчатся ови. Попеслися стрѣлой...
Подъ ногами у нихъ искры брыжжутъ струей;
Тяжко всадникъ и конь его дышитъ;
Конь весется, поводьевъ не слышитъ...

5.

И на лѣво летятъ, и на право летятъ
Мимо ихъ все лѣса, косогоры;
И на право летятъ, и на лѣво летятъ
Города, и деревни, и горы!
Ахъ, Ленора, страшись! Мѣсяцъ ясный
всплынетъ—
Что тогда тебя ждетъ, кто тебя обойметъ?...
Мертвѣцы—двое вхъ—мчатся скоро...
То Вильгельмъ и его съ нимъ Ленора!...

К. Л-ть.

С Т Е П Ь.

Надо мной небеса раскаленыя
И въ нихъ солнце какъ шаръ огневой.
Нѣту тучи вигдѣ ви одной,
Всюду зноемъ трава опаленная;
И безжизненна степь . лишь порой
Полетъ птицы ты видишь высокий...
Горизонтъ безъ конца.. То далекий
Гулъ отъ бѣга коней, то молчанье,
То коня слышишь близкое ржанье,
И промчится табунъ предъ тобой...
Я стою: впереди степь безбрежная,
Хоть возьми да и шаромъ кати...
Здѣсь становится мысль безматерію,
Ощущается сладость въ груди.

К. Л-тв.

Харьковъ, 1856 г.

Ф - ВУ.

(При отъѣздаѣ его за границу).

На Западъ? Посмотрѣть. Ну, Богъ съ тобой...
Вернешься къ намъ съ козлиной бородой,
Съ пронесомъ, тоненькимъ, плѣшивымъ,
Изъ душъ (*) жеребчикомъ мышинымъ.

И. И.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ

Давно уже мы не говорили о нашемъ театре, и именно потому, что во весь Великій Постъ былъ совершенный неурожай даже на самыя умѣренныя удовольствія. Въ продолженіи двухъ

(*) Мертвыхъ—И. В. Гоголь.

почти мѣсяцевъ театръ напѣтъ отворялся всего только три или четыре раза, не больше, и то Богъ вѣсть для че-го... Нѣкій г. Борманъ показывалъ ту-манныя картины, которыя въ полномъ смыслѣ этого слова были туманны. Боль-ше обѣихъ сказать нечего. — Въ одномъ изъ представлений г. Бормана принима-ли участіе юные артисты—братья Шле-церъ, которые въ будущемъ подаютъ большія надежды, если займутся своимъ дѣломъ серьезно. Концертовъ въ театра было также очень не много, и притомъ, кажется, ни одинъ изъ виртуозовъ не собралъ большаго количества слушателей, по весьма простой причинѣ: или назначались непомѣрныя цѣны, или же нечего было слушать. Однимъ словомъ, постъ прошолъ скучно, невыразимо скуч-но!

Новый театральный сезонъ открылся на Святой недѣльѣ двумя благородными спектаклями, данными въ пользу харь-ковскаго благотворительного общества. Высокая цѣль этихъ спектаклей, какъ благотворительныхъ, ставить ихъ, по на-шему мнѣнію, выше всякой оцѣнки; съ-довательно, начъ оставалось бы пере-числить только вграннныя піесы и наимено-вать гг. исполнителей и исполнительницъ, но это уже было сдѣлано въ прошломъ но-мерѣ нашихъ вѣдомостей.

Считаемъ не лишнимъ упомянуть о томъ, что театръ нашъ теперь обѣданъ за-ново, снаженъ прекрасною мебелью, очень милыми декораціями и костюма-ми, и вмѣсто прежняго безсмысленнаго занавѣса явился другой, довольно хо-рошо нарисованный. Видно, что дирек-ція не пожалѣла расходовъ, и съ поль-зою употребила время поста.

Театральные представления начались 30 марта длиннейшую драмою *Джаник Герцог Филиппоский*. Къ сожалению публики и къ затруднению актеровъ, драма эта написана стихами, которые кто-то изъ рецензентовъ назвалъ очень удачно *рубленою прозою*. Составъ харьковской труппы остался прежний,— прибавилась г-жа Рыбакова, въ лицѣ которой дирекція сдѣлала интересное пріобрѣтеніе. Прекрасный ростъ, представительная для сцены наружность, приятный голосъ, твердое и отчетливое знаніе ролей, до разу расположили въ ея пользу публику. Аплодисментовъ и вызововъ было много, хотя драма сама по себѣ чрезвычайно напыщена и въ добавокъ преисполнена самыхъ трескучихъ эффектовъ, которые, къ общему удовольствию, начинаютъ уже выходить изъ употребленія. Огдаваю полную справедливость сценическому таланту г-жи Рыбаковой, мы считаемъ нужнымъ замѣтить ей, что въ некоторыхъ мѣстахъ она слишкомъ тихо говоритъ и часто прибегаетъ къ неумѣстной жестикулациіи. Мы теперь ждаемъ видѣть на сценѣ манеры естественныя, непринужденныя, безъ эффектныхъ позъ и безъ заученныхъ жестовъ. Желательно, что бы г-жа Рыбакова приняла наше скромное замѣчаніе, которое, — мы въ томъ убѣждены, — можетъ послужить ей еще къ большему усвоѣху на нашей сценѣ. Первые два акта, въ которыхъ по ходу пьесы не являлись ни г-жа Рыбакова (*Екатерина*), ни г. Рыбаковъ (*Джаникъ*), были утомительны.

Пальма первенства въ этой пьесѣ несомнѣнно принадлежитъ г. Рыбакову, которому удалось осмыслить и сдѣлать

естественными многія сцены, въ высшей степени не естественные.

Г-жа Васильева (Марія) была довольно хорошо въ своей роли, въ особенности въ 4 и 5 актахъ.

Г. Пронскій (Рахерсь), котораго часто обвиняютъ въ холодности (мы съ своей стороны не находимъ въ неи этого недостатка. Г. Пронскій, действительно, бываетъ холodenъ, но только тогда, когда горячиться не слѣдуетъ), исполнилъ свою трулную роль безукоризненно.

О прочихъ исполнителяхъ мы изъ скромности умалчиваемъ.

Послѣ драмы шель водевиль *Кутерьма*, который, по обыкновенію, размѣшилъ публику, благодаря превосходной игрѣ г. Васильева и г-жи Ладиной.

Для втораго спектакля назначены были пьесы: *Чего на свѣтѣ не бываетъ*, *Зачѣмъ иные люди желаютъ въ Москаль-чаривнику*; но этотъ спектакль почему-то не состоялся.

Въ бенефисъ г. Выходцева, 4 Апрѣля была представлена одна изъ лучшихъ драмъ г. Кукольника: *Ермилъ Ивановичъ Костровъ*. Сильную и чрезвичайно трудную роль Кострова игралъ самъ бенефиціантъ. Объ его игрѣ мы можемъ сказать, что подобные роли не по средству исполнителя, и что никакое стараніе и никакое приложеніе не въ состояніи замѣнить врожденныхъ способностей. Было видно, что г. Выходцевъ употреблялъ всѣ усилия доставить публике удовольствіе, но едва ли усвоилъ въ своемъ похвальномъ намѣреніи....

Г. Рыбаковъ (генераль Сельскій) былъ очень натураленъ. Больше всего намъ понравился разсказъ объ Измаильскомъ штурмѣ.—Г-жа Рыбакова вѣрою передала

тиль напыщенной барыни той эпохи.— Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что въ пьесахъ, содеряніе которыхъ взято изъ прошлого столѣтія, костюмы непремѣнно должны соотвѣтствовать тому времени. Въ драмѣ *Костровъ* одна только г-жа Рыбакова была одѣта безъ анахронизма; на г-жѣ Ладиной не было фижмъ, но эта неточность выкупалась художественнымъ исполненіемъ роли Голендухи Барсучкиной. Въ этой роли г-жа Ладина была верхъ совершенства.—Г-жа Васильева очень хорошо сыграла роль Людмилы, но была одѣта совершенно не по модѣ XVIII вѣка.

Публикѣ игра авторовъ и актрисъ въ этой пьесѣ очень понравилась. Много имъ аплодировали.

Спектакль окончился фарсомъ: Еще *Русланъ и Людмила*, въ которомъ, по волѣ автора, г. Пронскому пришлось ъзать верхомъ на палочкѣ, а г. Васильеву сидѣть по горло въ водѣ. Водевиль этотъ розыгравъ былъ очень дружно. Между драмою и водевилемъ г-жа Гейбовичъ очень мило протанцевала *венгерскій танецъ*.

Въ слѣдующій разъ доскажемъ объ остальныхъ спектакляхъ.

Глазовъ.

Харьковъ.
16 Апрѣля 1858 г.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Народонаселеніе земного шара въ «Альманахѣ Соединенныхъ Штатовъ».—За 1857 г. слѣдующими числами показано народонаселеніе земного шара: въ Афри-

кѣ 100,000,000, въ Америкѣ 67,676,882, въ Азіи съ островами 626,000,000, въ Австралии и Полинезіи съ островами 2,748,000, въ Европѣ 269,517,521. Слѣдовательно, всѣхъ обитателей земного шара 1,055,942,403.

— *Величайшее дерево на земномъ шарѣ* находится въ Индіи, въ Деканѣ. Это ба-нанъ (*ficus indica*), покрывающій своими вѣтвями около 1,900 квадратныхъ сажень. Его побѣги, спустившись въ землю, пустили корни и толстые, врѣпкіе стволы, между которыми можетъ укрыться до 12 семействъ, не мѣшая одно другому. Туземцы чтутъ это великань-дерево, какъ божество.

— *Способъ придавать кожѣ видъ сукна*. — Лоранъ (Laurent) въ Парижѣ получалъ привилегию на изобрѣтенный имъ способъ придавать кожѣ видъ самаго тонкаго лучшаго сорта сукна; изъ подобной кожи можно шить платье всякаго рода; оно будетъ отличаться необыкновенною прочностью и въ тоже время будетъ дешевле на половину чѣмъ сукно.

(Ж. Общ. Св.)

— *Необычайное явленіе*. — Бываютъ въ природѣ необычайныя физическія явленія или феномены, которые съ трудомъ постигаетъ умъ человѣческій. И вотъ подобное было въ нашей томской тайгѣ, на Онуфріевскомъ пріискѣ, принадлежащемъ барону фону Мершайдѣ-Гильгену. Пріискъ этотъ находится въ 150 вер. отъ Томска, на юго-востокѣ, по системѣ рѣки Яи, въ которую впадаетъ съ правой стороны

ничтожная и маловодная рѣчка Чалы, текущая на протяженіи 12 верстъ отъ своего начала изъ горъ, лежащихъ близъ р. Китата. На этомъ пріискѣ работаетъ до 250 человѣкъ и добывается въ годъ золота до 5 пудовъ. Знаніе дѣла и личный надзоръ хозяина поставили этотъ пріискѣ въ прекрасное состояніе: въ будущемъ онъ обѣщаетъ многое, а высокое достоинство золота по пробамъ (95 и выше), едва ли существующее гдѣ ни будь въ другомъ мѣстѣ, даже въ самой Бразиліи, смѣло обнадеживаетъ, что, при усиленныхъ способахъ разработки, богатство его вполнѣ вознаградитъ издержки, труды и напряженія. Хотя этотъ цвѣтушій пріискѣ и посѣтило нынѣ бѣдствіе, о которомъ хочу разскажать, но золотопромышленникъ баронъ Гильзенъ, съ упованіемъ на милость Божію, не отчаивается все снова привести въ порядокъ и вознаградить потери, которыя, конечно, непрѣдвидимы, случайны и произошли отъ необычайного явленія природы. Вотъ какъ было: 9 числа июня, въ знойный день, около полудня, когда удушливый жаръ доходилъ до 37° по Р., показались на сѣверо-восточной сторонѣ неба тучи и, при отдаленномъ громѣ, массы облаковъ потянулись къ востоку, гдѣ лежитъ вершина р. Чаловъ. По рассказамъ очевидцевъ—вдругъ, изъ двухъ разрозненныхъ тучъ, отдѣлились два дождевыхъ облака, быстро столкнулись и слились въ одно цѣлое: въ тотъ же моментъ паля на землю огромная масса воды, такъ, что, ровно въ 5 часовъ дня, вода вдругъ накатилась огромнейшимъ валомъ, и въ тотъ же мигъ ничтожная рѣчушка выступила изъ береговъ

и поднялась на 7 арш.. Вода понеслась съ неимовѣрною, изумительною быстротою и ужасающей силой, разрушая все встрѣчаемое на пути. Этотъ необыкновенный напоръ воды, вдругъ ринувшійся въ разрѣзъ пріиска, до того изумилъ, испугалъ и устрашилъ всѣхъ, что рабочие, бывшіе тутъ, едва успѣли спастись, выскочивъ на отвалы и другія возвышенныя мѣста; даже самый домашній скотъ, на пастбищахъ, близъ рѣчки, по какому-то инстинкту, быстро и съ ревомъ кинулся въ сторону. Все народонаселеніе пріиска, къ несчастію, еще ранѣе предъ этимъ, было наэлектризовано мольвой объ ожидаемой кометѣ, которая должна разрушить землю. И вотъ первая мысль блеснула, что пришелъ послѣдній часъ! Всѣ видались безсознательно, въ страхѣ, изъ стороны въ сторону. Общий крикъ, вопли женщинъ, плачь дѣтей, ревъ животныхъ, шумъ воды, трескъ лѣсовъ, вырываемыхъ съ корнемъ изъ земли, грохотъ разрушаемыхъ и падающихъ зданій,—все это слилось въ одно поразительное цѣлое при раздирающихъ душу крикахъ: спасайтесь, спасайтесь! Картина общаго ужаса и смятенія была неизобразима. Многіе, съ полуумертвымъ опѣненіемъ падали на землю; живые, простирая руки къ небу, молились; другие, въ какомъ-то трепетѣ, ожидали чего то еще бѣственнѣе, еще поразительнѣе. Наконецъ, мало-по-малу, стали приходить въ себя. Вода, спустя полчаса времени, начала сбывать, пошла, какъ говорится, на убыль, и къ вечеру была ужъ не болѣе 2 арш., а на другой день совершенно скатилась, и рѣчка пришла въ свое нормальное положеніе: тогда-то увидѣли, какое разрушеніе сдѣлано э.

тимъ неожиданнымъ потопомъ. Вода замыла весь разрѣзъ пріиска, уничтожила плотину, снесла всѣ принадлежности золотопромывальной машины, разрушила на протяженіѣ 200 саж. мосты, раскидана приготовленный лѣсъ и, наконецъ, увлекла, внизъ по теченію рѣки, мельницу, закружила ее въ бурномъ водоворотѣ. Убытка нанесено болѣе 12 т. р. сер.

Теперь, само собою, рождается вопросъ: что за причина такого необычайного паденія воды вдругъ съ небесныхъ высотъ, когда не было до того на пріискѣ и въ окружности проявленыхъ дождей? когда въ рѣкахъ и ручьяхъ вода была до крайности мелка; когда по самой мѣстности пріискъ находится на равнинѣ пространствѣ, а не въ ущельяхъ горъ, съ которыхъ бы могла вдругъ разливаться вода отъ тающихъ снѣговъ, да и вообще такихъ горныхъ снѣговыхъ вершинъ на этой мѣстности не существуетъ; наконецъ—когда въ другихъ мѣстахъ тайги подобного разлива не было.

Много вопросовъ и предположеній можно бы сдѣлать, но предоставляемъ это людямъ, болѣе насъ посвященнымъ въ таинства науки, однимъ словомъ—людямъ ученымъ.

H. B—йт.

(З. Р.).

— Въ 1794 г., во время революціи, каждому гражданину, для безопасности, необходимо было имѣть билетъ муниципальной комиссіи, и носить его съ собою, особенно ночью; въ противномъ случаѣ легко было подвергнуться опасности переноочевать въ позиціи.

Въ Парижѣ, въ то время быть знаменитый пѣвецъ, по имени Гара, извест-

ный своимъ талантомъ не менѣе, чѣмъ своими капризами и тщеславіемъ.

Однажды онъ былъ на вечерѣ и поздно возвращался домой. Проходя мимо улицы ла-Лоа (Ришелье), онъ услышалъ, что часовой изъ публичной библиотеки закричалъ ему:

— Кто идетъ?
— Гражданинъ.
— Ступайте въ караульню.
— Это почему?
— Чтобы показать вашъ билетъ.
— Да я его забылъ дома.
— Тѣмъ болѣе вамъ нужно зайти въ караульню.

Очень недовольный Гара вошелъ въ караульню.

— Граждане, сказалъ онъ солдатамъ, я забылъ дома свой билетъ; я человѣкъ известный: меня зовутъ Гара.

Офицеръ, дремавшій въ креслахъ, открылъ глаза, и тотчасъ же узналъ пѣвца; но онъ однако не подалъ ни малѣйшаго вида, что узналъ его, и сказалъ ему довольно холодно:

— Вы забыли вашъ билетъ? досадно! Вы здѣсь переноочуете; завтра васъ отведутъ домой.

— Какъ, я долженъ здѣсь провести ночь!

— Такъ точно... Впрочемъ, есть одно средство, по которому вы можете получить свободу. Вы говорите, что вы Гара? докажите: пропойте чтонибудь.

Чтобъ Гара вѣль въ караульнѣ... Какое униженіе! Онъ долго боролся съ своимъ самолюбіемъ; наконецъ, желание получить свободу взяло верхъ надъ тщеславіемъ артиста.

Съ пренебреженіемъ, походившимъ на насмѣшку, Гара согласился пѣть.

Офицеръ умный, веселый малый, дѣлъ

ему пропеть до конца большую арию изъ Орфея.

Окончивъ арию, Гара обратился къ офицеру:

— Убѣждены ли вы теперь, что я Гара, и отпустите ли вы меня теперь домой?

— Вы, Гара! Да полноте! я слышалъ Гара, онъ вовсе не такъ поетъ, какъ вы.

Самолюбіе пѣвца затронуто; онъ снова начинаетъ арию, и старается выказать весь свой талантъ. Офицеръ прерываетъ его.

— Гражданинъ, сказалъ онъ, мои товарищи и я приносимъ вамъ благодарность за доставленное намъ удовольствіе. Я васъ узнаю теперь; вы дѣйствительно Гара. Впрочемъ, знайте, что я васъ узналъ, какъ только вы зашли въ караульню. Три дня тому назадъ, я васъ видѣлъ на вечерѣ. Хозяйка дома, очень милая дама, васъ убѣдительно просила пропеть что-нибудь. Вы упорно отказались. Теперь мнѣ представился случай отмстить вамъ, и я имъ воспользовался, имѣвъ вмѣсть съ тѣмъ удовольствіе слушать прекрасное ваше пѣніе.

— Отведите гражданина Гара домой, чтобы его опять не вздумали арестовать, тогда ему опять придется пѣть передъ вами.—

(Le Nord).

Переводное письмо.—Одинъ Американецъ, приобрѣвъ порядочное состояніе, задумалъ жениться, и старался сыскать себѣ достойную невѣstu. Но никакъ не могъ найти себѣ такой невѣсты, о какой онъ мечталъ.

Онъ написалъ своему корреспонденту въ Лондонъ письмо, въ которомъ, кроме разныхъ коммерческихъ дѣлъ, написано было слѣдующее:

«Я задумалъ жениться; но у настъ я никакъ не найду себѣ невѣсты по моимъ мыслямъ. Постарайтесь съ первымъ отходящимъ пароходомъ выслать мнѣ невѣсту, которой портретъ я вамъ сей-часъ на черчу.

«За преданнымъ нечего гнаться; главное старайтесь сыскать мнѣ дѣвушку изъ хорошей фамиліи, отъ 20—22 лѣтъ, средняго роста, хорошую собою, тихую, скромную; чтобы она не была ни горбата, ни крива; чтобы пользовалась хорошимъ здоровьемъ и была бы крѣпкаго сложенія; чтобы могла перенести переездъ и перемѣну климата, для того, чтобы не пришлось во второй разъ искать себѣ жены.

«Если она прибудетъ ко мнѣ такою, какъ желаю, съ настоящимъ моимъ письмомъ или съ концою съ него за вашей подписью, то я обязываюсь жениться на ней чрезъ 15 дней.

Во удостовѣреніе че-

го и подписываюсь: *William R...*

Получивъ это письмо, лондонскій корреспондентъ ничуть ему не удивился. Англичане и Американцы рождены для того, чтобы понимать другъ друга, когда дѣло идетъ объ оригинальностяхъ:

Послѣ нѣсколькихъ поисковъ, Англичанинъ нашелъ Американцу такую невѣсту, какую тотъ желалъ. Это была бѣдная, но честная и благородная дѣвушка, которая по преложенію Англичанина рѣшилась отправиться въ Америку.

Снабженная форменнымъ письмомъ, она вмѣстѣ съ тюками разныхъ товаровъ, закупленныхъ для Американца, отплыла въ Америку.

Въ письмѣ было написано слѣдующее:

«Item дѣвушка 21 года. Имѣетъ всѣ тѣ
качества, которыя вы желали».

Вмѣстѣ съ грузомъ дѣвушки благопо-
лучно прибыла въ гавань. Увидѣвъ дѣвушку, выходив-
шую на берегъ, онъ пошелъ ей на встрѣ-
чу и назвался по имени; та вручила ему
письмо, на конвертѣ которого написано
было слѣдующее:

«Подательница сего письма есть такая
жена, какую вы желаете имѣть».

— Мадемуазель, сказалъ Американецъ,
я никогда не допускаю, чтобы кто ни-
будь протестовалъ мои переводныя пись-
ма, и съ тѣхъ поръ какъ васъ увидѣлъ,
навѣрное ужъ не начну съ того письма,
которое вы мнѣ только что передали. Я
почту себя самимъ счастливымъ человѣ-
комъ, если вы мнѣ позволите расквитать-
ся съ вами по этому письму.

Чрезъ 15 дней Американецъ праздно-
валъ свою свадьбу съ этой дѣвушкой.

(Le Nord).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) На благопищенской улицѣ, въ домѣ
Хрущева, подъ № 62, продаются: 100 кус-
товъ, въ 10 сортахъ, изъ ярутина, виногра-
да, дающаго плоды,—персики и абрикосы
въ горшкахъ.—2.

—
Отъезжаютъ за границу:

1) Дворянинъ Павелъ Помпевичъ Ша-
бельский и Саксонскій подданный Максимъ
Кейзеръ,—въ Германію, Францію, Италию
и Швейцарію.—1.

2) Саксонскій подданный Августъ Гаупт-
манъ—въ городъ Мемель.—1.

Печ. позвол. 19 Апрѣля 1858 г. Н. Лавровский.

3) Русскій подданный, учитель Лука
Константиновичъ Стейнеръ, съ женой
Марьей Дмитревной и сыномъ Нико-
лаемъ—въ Германію и Швейцарію.—2.

4) Старший учитель 2-й Харьковской
имперіи Николай Федоровичъ Винтер-
фельдъ съ женой своею Надеждою Ва-
сильевной—въ Германію и Францію.—2.

5) Ординарный профессоръ Тимофей
Степановичъ Иллинский—въ Германію и
Францію.—3.

6) Харьковскій уездный предводитель
дворянства Павелъ Михайловичъ Шерби-
линъ—въ Германію, Францію и Ита-
лию.—3.

7) Дворянинъ Владимиръ Николаевичъ
Папковский—въ Германію, Францію и Ита-
лию.—3.

8) Французскій подданный Дасидъ
Гершильдъ—въ Францію.—3.

9) Капитанъ-лейтенантъ Леонидъ Вас.
Пассекъ, съ женой Прасковьей Станисла-
вовной, сыномъ Николаемъ, двоицею изъ
дворянъ Натальею Станиславовной Виш-
невской, солдаткою Анною Блохиною и
двоицею Домною Загайковою—въ Герма-
нию и Италию.—3.

О ПРИБЫВШИХЪ И ВЫБЫВШИХЪ.

Отъ 11 по 19 Апрѣля прибыле:

Изъ г. Полтавы, кол. ас. Скаловъ; сл.
Грушевой, кол. ас. Григоросуль и надв.
сов. Новохацкій; Москвы, стат. сов. За-
ольскій.

ВЫБЫАЛИ:

Въ Москву, ген.-лейт. Пилеръ Фонъ-
Пильхауз; г. Чухновъ, ген.-лейт. Миттонъ;
г. Полтаву, ген.-майоры: Корцовъ, Роттъ
и стат. сов. Коротовъ.

Редакторъ Щитовъ.